

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

СЕРГЕЙ ЖАКОВ: «МЫ УСПЕШНО ПРОХОДИМ ВСЕ ЭТАПЫ РЕФОРМЫ, ДЕЙСТВУЯ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА»

Варвара Гарина

Для института саморегулирования наступил сложный, переломный момент. Как выживать и на что надеяться СРО, как действовать, чтобы не только не растерять имеющихся членов, но приобрести новых, газете «Кто строит в Петербурге» рассказал президент Ассоциации СРО «Содружество Строителей» Сергей Жак.

– Сейчас все подводят итоги года. С какими результатами вы заканчиваете этот год? С чем можно поздравить команду?

– Мы отчитались к 1 ноября о размещении средств компенсационного фонда на спецсчетах в уполномоченных банках. Успешно пройден 1-й этап по подтверждению статуса СРО. Обеспечен спокойный переход организаций в региональные СРО без потери ими средств компенсационного фонда, тех партнеров, которые были у нас и работали в том числе и в филиалах Москвы, Екатеринбурга, Иркутска. Это хорошая работа исполнительного органа СРО. Результат налицо, он достигнут благодаря слаженной работе коллектива профессионалов, возглавляемого генеральным директором Ассоциации СРО «Содружество Строителей» Борисом Жихаревичем. Заслуги дирекции отмечают не только строительные компании – члены СРО, но и, например, Совет Торгово-промышленной палаты РФ, лауреатом Национального конкурса «Практическое саморегулирование 2016» которого в номинации «Лучший сайт саморегулируемого объединения» стала Ассоциация.

– Сергей Дмитриевич, нынешнее время действительно стало самым сложным за весь период саморегулирования в России?

– Время и состояние дел в саморегулировании показало, что таким «способом» дальше развиваться и повышать значимость саморегулирования нельзя. Я был свидетелем и участником строительства 90-х годов прошлого столетия, когда был хаос в строительстве, не было ничего, что в какой-то степени могло бы регламентировать и упорядочивать стройку. Малый и средний бизнес (в том числе какой он был тогда) сам решал вопросы с заказчиками. Контроль за качеством на стройках фактически отсутствовал, было большое количество аварийных ситуаций на объектах, росло количество незавершенного строительства, и тогда появилось лицензирование, которое в некоторой степени поправило состояние дел в строительстве, но не решило проблему качества, выполнения работ по строительным нормам и правилам. Лицензию можно

было купить, и никто больше не задавал вопросов об ответственности организации за некачественную работу. В конце нулевых годов был принят Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» и взамен лицензий было введено саморегулирование.

За семь-восемь лет существования саморегулирования мечта о наведении порядка на стройках самими СРО так и осталась мечтой, саморегулирование «окрепло» и «состоялось» в нынешнем виде.

Реорганизация СРО началась с 4 июля 2016 года, когда был принят 372-ФЗ. Хочу сказать, что закон – несовершенный, во многих статьях неконституционный, можно просто сказать, что нам приходится решать «кроссворд», чтобы принимать решения по выполнению закона.

Сегодня действительно наступили нелегкие времена, когда идет серьезная реформа СРО, особенно болезненно идут процессы, связанные с компенсационными фондами. Для нас первый звоночек прозвенел еще в 2013 году, когда после отзыва лицензии у «Мастер Банка» мы лишились части средств компенсационного фонда. Далее следовали годы судебных разбирательств, но нас никто не поддержал в этой борьбе. Деньги нам вернуть не удалось (не было закона о статусе компенсационного фонда), а наш горький опыт не послужил уроком для других СРО. В 2014 году банки один за одним лишались лицензии, саморегулируемые организации стали терять свои компфонды.

В этой связи хотелось бы обратить внимание координаторов, роль которых в работе СРО немаловажна: нужно быть ближе к народу, вникать в проблемы СРО, а не решать только вопросы бизнеса.

– Первый этап реформы системы СРО завершился. Как вы его преодолели? Каковы для вас его результаты и с какими сложностями пришлось столкнуться?

– Мы действуем строго в соответствии с требованиями нового, 372-го Федерального закона, соблюдая каждую его букву. В указанные сроки мы одни из первых открыли в уполномоченном правительством банке специальные сче-

та для компенсационного фонда, в инициативном порядке собрали до 1 декабря уведомления о сохранении членства и о намерении его прекратить с наших региональных членов. Однако к началу ноября стало понятно, что НОСТРОЙ, который должен собирать информацию о состоянии дел СРО по всей России, не справляется с анализом данных из-за объема информации, и случается, что сведения, представленные в списках и таблицах, не всегда корректны и, что более важно, не понятны целевой аудитории – строительным организациям. Так случилось с нами и несколькими нашими коллегами – в одном из СМИ Петербурга была размещена неверная трактовка размера компенсационного фонда, переведенного на спецсчет – пришлось не раз объяснять нашим новым членам и кандидатам на вступление в СРО, почему разнятся цифры, почему они видели нас в списке неблагонадежных.

– Одной из главных задач саморегулирования до недавнего времени была борьба с коммерческими СРО. Сегодня эта проблема решается?

– Действительно, с коммерческими СРО боролись с помощью прокуратуры, общественного мнения, законодательных инициатив, но, к сожалению, пока борьба проиграна. Несмотря на строгие правила нового закона, Интернет и СМИ пестрят объявлениями о быстром и дешевом членстве в саморегулируемой организации. Хотя сегодня строители стали осторожными и не верят пустым обещаниям. Но мы видим, что процесс

коммерциализации саморегулирования не остановил даже новый закон.

– Как вы убеждаете компании вступить именно в ваше СРО?

– Для того чтобы удержать и заинтересовать нового партнера, мы активно проводим просветительскую, разъяснительную деятельность, даем консультации по всем вопросам. Не хочу бахвалиться, но у нас всего полтора процента отказов, то есть из всех пришедших в переговорную только полтора процента ушли ни с чем. Мы следим за работой коллег, мониторим количество вступивших в другие СРО и можем констатировать, что правильно ведем свою работу, потому что к нам приходят новые компании и они нам доверяют.

– Какие планы вы ставите перед собой и коллективом на будущий год?

– Помимо основных вопросов СРО: финансового статуса и количества членов, о которых мы уже говорили, перед нами стоит задача повышения авторитета СРО. Так, мы хотим увеличить до 80–90 число компаний, работающих по госзакупкам, по закону их достаточно – 30. Будем вести активную работу в направлении приведения в соответствие с 372-ФЗ кадрового состава членов СРО. В конце года уже появились проекты регламентов функционирования Национального реестра специалистов, мы запустили процедуру предквалификации членов СРО и к концу января уже будем понимать, как обстоят дела со специалистами. Нам также предстоит

пройти все оставшиеся этапы реформы СРО, и мы к этому полностью готовы. Реформа завершится лишь к 1 января 2018 года. Не думаю, что будет наведен полный порядок, но уверен, система саморегулирования упрочит свои позиции и начнет работать как востребованный институт.

Кстати, у нас есть направление работы с ЖК в вопросах реновации и расселения домов массовых серий. Это весьма перспективное направление для нашей Ассоциации, где основное количество членов – малый и средний бизнес.

– Пользуясь случаем, что бы вы хотели пожелать своим сотрудникам и всем участникам строительного рынка в наступающем году?

– Как я уже говорил, коллектив у нас молодой, поэтому в новом году хочу пожелать любви, счастья, здоровья. Совместными усилиями мы должны стремиться превратить нашу СРО в крепкую и стабильную Ассоциацию. Что касается рынка, то хотелось бы пожелать, чтобы законы заработали в полную силу и наши строители начали быстро и качественно строить жилье и другие объекты при поддержке государства. Это не фантастика, приведу простой пример: в Китае небоскреб строят за 9 месяцев под ключ, а у нас от нулевого цикла до сдачи проходит 3–4 года, полтора из которых уходит на согласования и бумажную волокиту. Надеюсь, новая система саморегулирования будет востребована и при решении таких вопросов.